

Н. П. Петрашкевич, Ю. Жилка

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕМЫ
В АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ**

Рема является одним из компонентов бинарного коммуникативного членения предложения и выполняет функцию распространения информации, представленной в теме, исходном пункте сообщения. Рема и тема отличаются

неразрывной связью и взаимным влиянием на собственную внутреннюю структуру. Можно выделить следующие наиболее типичные модели коммуникативного членения:

1) подлежащее = тема – сказуемое = рема:

(1) *The uneven distribution of herd animals may also serve as an indication of changing (micro)environments.*

2) адвербиальный адьюнкт = тема – подлежащно-сказуемая группа = рема:

(2) *In the early tenth millennium BC, the diversity of landscapes offered ample opportunities for small groups of people...*

3) подлежащно-сказуемая группа = тема – дополнение/комплемент/адвербиальный адьюнкт = рема:

(3) *It has been suggested that the event initiated dramatic social disruption, culture collapse, population migrations, warfare, and various other sorts of mayhem in the Near East.*

Как правило, такие темы лексически ослаблены, и вся существенная информация заключается в реме (в данном случае в придаточном дополнении).

В текстах научного стиля в предложениях преобладают первая и вторая модели тема-рематического деления. В обоих случаях подача информации происходит от данного к новому (*end-focus*) и от структурно менее распространенного к структурно более сложному (*end-weight*).

Распространение модели 2 при более пристальном рассмотрении материала можно объяснить необходимостью фронтирования адьюнктов для освобождения финальной/рематической позиции для сказуемого и других его компонентов. Фронтирование обстоятельственных адьюнктов по значению и функции также может приближаться к дизьюнктам, осуществляющим модальную оценку высказывания.

(4) *In this latter area, precipitation was very high in the Early to Middle Holocene, with the rainy season occurring not only in winter, as it does today, but also in the summer.*

В данном предложении обстоятельство места выступает как обозначение позиции (*viewpoint*), в рамках которой данное высказывание имеет силу доказанного факта.

Помимо фронтирования и обязательного перетягивания подлежащего в состав ремы, модель актуального членения 2 допускает наличие инверсии:

(5) *In March 1694, there appeared in the Acta Eruditorum a brief account of his innovative theory of substance, in which the notion of force took central stage (De Primae Philosophiae Emendatione, et de Notione Substantiae).*

Здесь наблюдается коммуникативная инверсия, где темой является обстоятельство места, сказуемое инвертируется полностью, а подлежащее, несущее новую информацию, стремится к концу ремы.

Встречаются случаи эмфатической инверсии, как во второй информационной единице представленного ниже предложения:

(6) (1) *This was not an uncommon view in eighteenth-century writing on art,*
 (2) *but never before had a writer elaborated the notion into a comprehensive*
 history (3) *that traced the connections between art and society systematically*
through centuries of development.

В таких примерах новая информация располагается перед данной. Новизна информации подчеркивается отрицательным наречием, вынесенным в начало предложения, и интонационным фокусом – ядерным ударением на *before*. Подлежащее *a writer*, хотя и перешло в состав рематической части, не содержит новую информацию. Информационный фокус приходится на конец ремы – *into a comprehensive history*. Эмфатическая инверсия не характерна для научного стиля.

В примере (7) наблюдается нарастание коммуникативной динамики с помощью распространения ремы через однородные конstituенты.

(7) T/ *Abruptly, at these points,* P/ *the perspective shifts – 1/ away from scholarship, – 2/ from history, – 3/ from the past tense, – 4/ from third-person narrative.*

Каждый конstituент образует отдельный информационный бит, или квант, подающий информацию порционно, и отходит от сказуемого подобно лучу, как это представлено на рис. 1.

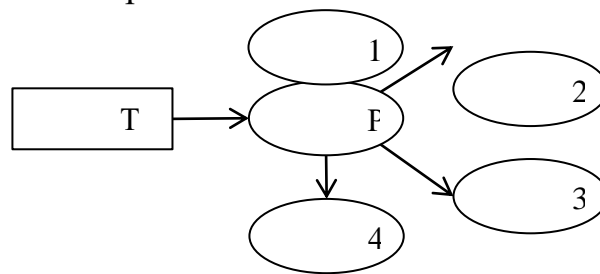

Рис. 1

Помимо лучевой структуры квантового распространения ремы, можно выделить цепочечную, изображенную на рис. 2, где ряд битов идет друг за другом, каждый из которых информационно базируется на предыдущем:

(8) T/ *I hasten to add* P/ *that because we still are poorly informed about other parts of this region, – 1/ we should not simply assume – 2/ that they were absent or insignificant.*

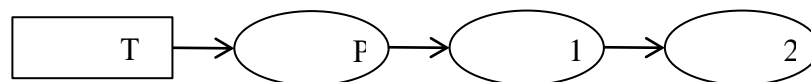

Рис. 2

Зачастую подобные структуры используются в одном предложении совместно, образуя смешанную, «древopodobную», как показано на рис. 3.

(9) T/ *In the early tenth millennium BC,* P/ *the diversity of landscapes offered ample opportunities – 1/ for small groups of people – 2/ who subsisted on hunting and gathering – 3/ and frequently moved – 4/ from one temporary camp to another – 5/ in the course of an annual round.*

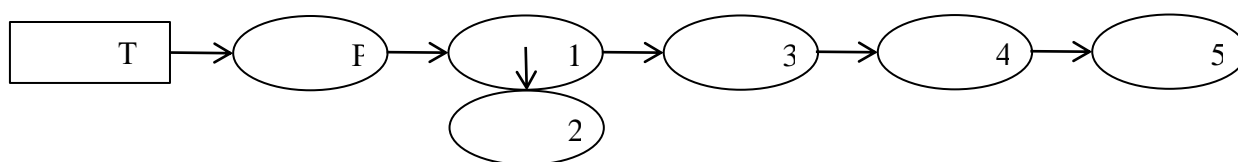

Рис. 3

Помимо тематического развития, рема также может включать в себя обобщение информации, указанной в теме. Такое явление типично при теме, представляющей из себя набор однородных конститuentов, и реме, включающей в свой состав обобщающее слово, как в следующем примере:

(10) *The steady growth of the communities, the increase in agricultural produce and surplus, and the expanding of exchange networks all fostered fundamental change in the sociopolitical fabric of the Near East, – which shifted from egalitarian to hierarchical constructs.*

Здесь тема представлена однородными подлежащими, объединенными обобщающим подлежащим *all*. Таким образом, рема содержит подлежащее, что свидетельствует о частном случае модели актуального членения типа 1: «подлежащее (1.1) + ... + подлежащее (1.n) = тема – подлежащее (1) + сказуемое = рема».

Следующий пример (11), как и (7), представляют случаи распространенной ремы, которая имеет свойство делиться на последовательно связанные между собой информационные единицы, продвигающие основную тему текста:

(11) *There is no consensus regarding the chronological terminology and the often dazzlingly complex regional culture histories (with typologies of either flint tools or pottery as a principal determining factor).*

Такая цепочечная подача информации свойственна предложениям в текстах научного стиля. Так как для научных текстов характерна большая концентрация новой информации, квалифицированные авторы, как правило, не включают более 2–3 информационных единиц в состав распространенной ремы, чтобы не препятствовать продуктивной реализации коммуникативной функции предложения.

Таким образом, из трех существующих общих моделей актуального членения в текстах научного стиля преобладают модели 1 и 2. Модель 1 допускает существование частной разновидности «подлежащее (1.1) + ... + подлежащее (1.n) = тема – подлежащее (1) + сказуемое = рема». Вторая модель формируется за счет фронтирования адьюнктов и допускает наличие коммуникативной инверсии. Эмфатическая инверсия не получила распространения в научном стиле. Развивая тему, рема разделяется на информационные биты, кванты, образующие цепочечную, лучевую или смешанную структуру.